УДК 94(571.5)192

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-48-54

Лариса Викторовна Занданова,
Иркутский государственный университет
(г. Иркутск, Россия),
e-mail: zandanova@mail.ru

Елена Николаевна Афанасова,
Иркутский государственный университет путей сообщения
(г. Иркутск, Россия),
e-mail: lebeden81@mail.ru

Становление и развитие системы дошкольного воспитания в национальных республиках Восточной Сибири в 1920-е годы

В статье представлены результаты исследования процесса реализации социальной политики Советского государства в первое десятилетие советской власти, проведенное на материалах центральных и региональных архивов. В частности, показано, как в условиях выработки политики по отношению к охране материнства и детства осуществлялись мероприятия по созданию, функционированию и обеспечению деятельности системы дошкольного воспитания в национальных республиках Восточной Сибири в 1920-х гг. (детские сады, площадки, ясли). На основе статистических данных сделан вывод о том, что в первой половине 20-х гг. XX в. в Якутии, Бурят-Монгольской АССР, Хакасии дети дошкольного возраста были охвачены созданными учреждениями лишь частично, что было связано с бытовыми, культурно-религиозными и хозяйственными особенностями жизни их родителей, а также сложившейся традицией воспитания детей в многопоколенной семье. Показано, что процесс выработки потребности у населения национальных республик в воспитании младшего поколения в государственных дошкольных учреждениях шёл постепенно, с помощью профессионально подготовленных кадров; детские учреждения посещали преимущественно дети из русских семей. Выявлено, что система дошкольного воспитания проходила своё становление в условиях финансового и материально-технического дефицита, в связи с чем привлекались денежные средства родителей и общественности.

Ключевые слова: история Восточной Сибири, национальные республики в 1920-е гг., социальная политика, дошкольное воспитание

Larisa V. Zdanova,
Irkutsk State University
(Irkutsk, Russia),
e-mail: zandanova@mail.ru

Elena N. Afanasova,
Irkutsk State Transport University
(Irkutsk, Russia),
e-mail: lebeden81@mail.ru

Development of Preschool Education in the National Regions in Eastern Siberia in the 1920s

The article presents the results of a study of the implementation of social policy of the Soviet state in the first decade of the Soviet power, conducted on the materials of central and regional archives. In particular, we show how in the context of developing policies for the protection of motherhood and childhood, measures were taken to create, operate and ensure the operation of the system of preschool education in the national republics of Eastern Siberia in the 1920s: kindergartens, playgrounds, and nursery schools. Based on statistical data, we concluded that in the first half of the 1920s in Yakutia, the Buryat-Mongolian Republic, and Khakassia, children of preschool age were only partially covered by established institutions, which was associated with the everyday, cultural, religious and economic characteristics of their parents' lives, as well as the established tradition of raising children in a multi-generation family. It is shown that the process of developing the needs of the population of the national republics in the upbringing of the younger generation in state pre-school institutions proceeded gradually, with the help of professionally trained personnel; children's institutions were mostly attended by children from Russian families. It was revealed that the system of preschool education was taking place in the conditions of financial, material and technical deficit, in connection with which money was raised from parents and the public.

Keywords: history of Eastern Siberia, national republics in the 1920s, social policy, pre-school education

© Занданова Л. В., Афанасова Е. Н., 2019

Введение. История Сибири в целом и её восточной части в частности постоянно привлекала и продолжает привлекать внимание исследователей широтой тематики, новизной взглядов на проблемы в силу её географического и климатического положения, многонационального и многоконфессионального характера, социокультурной специфики, исторического опыта освоения и инкорпорирования в Российское, а затем и в Советское государство.

Новые исследования обусловлены открытием новых источников. Изучение политики государства в советское время было возможно только с позитивных позиций, а в настоящий период появилась возможность непредвзятого исследования таких вопросов, как реализация государственной политики в отношении материнства и детства на территории страны в целом и в её отдельных частях, в частности.

Восточная Сибирь – один из регионов, наиболее сильно подвергшихся разрушениям периода революции и Гражданской войны и восстановительным мероприятиям 1920-х гг. Неоднородность национального и социального состава населения вызвала необходимость создания в её границах автономных территориально-национальных образований, отличавшихся своей спецификой как в плане форм проживания и хозяйствования, так и в особенностях перехода от патриархально-традиционного уклада жизни к новому, индустриальному.

Всё, что происходило в это время в социальной сфере, а именно в вопросах материнства и детства, на сегодняшний день изучено слабо, в связи с чем авторами проведено исследование репрезентативных источников, сделан анализ протекавших процессов, выявлено общее и особенное в реализации социальной политики советской власти на местах.

Методология и методы исследования.

В качестве основы исследования авторами использован формационный подход, который позволил рассмотреть трансформацию государственной социальной политики в стране вследствие смены общественной формации после революции 1917 г., выработку её новой, патерналистской модели, а также связь с политическими и экономическими особенностями новой формации. На его базе была рассмотрена история формирования и развития государственной политики в отношении охраны материнства и детства в целом и такого узкого аспекта, как становление дошкольного воспитания в национальных ре-

спубликах Восточной Сибири в 1920-е гг. в частности; обращено внимание на изучение практики организации системы, направленной на общественное воспитание детей в удалённых от центра национальных районах, в условиях кочевого образа жизни представителей коренных национальностей.

С помощью историко-генетического метода был проанализирован процесс развития системы дошкольных учреждений, выявлены причинно-следственные связи между реализацией мероприятий в отношении женщин и детей с общей политической и экономической ситуацией в государстве.

История социальной политики в отношении материнства и детства относится к числу актуальных, но недостаточно изученных проблем. В частности, слабо исследован вопрос реализации её отдельных направлений на региональном уровне, что позволило нам провести своё исследование.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение репрезентативной источниковой базы показало, что создание и развитие в стране в 1920-е гг. системы дошкольного воспитания было началом реализации общегосударственной социальной политики в отношении женщин и детей и одним из проявлений формирования института охраны материнства и детства. Появление детских учреждений в национальных республиках Восточной Сибири – Бурят-Монгольской и Якутской АССР, Хакасском национальном округе в целом отражало общесоюзные тенденции. Открытие в начале 1920-х гг. первых детских садов, площадок и яслей стало новым явлением в повседневной жизни коренного населения, а сам процесс формирования дошкольного воспитания в Восточной Сибири сопровождался как положительными моментами, так и специфическими негативными явлениями.

Так, в 1920 г. в БМАССР работали один детский сад (в Троицкосавском уезде) и четыре детских дошкольных колонии в летнее время, по 40 человек в каждой. В Якутской АССР летом того же года было организовано три площадки, которые посетило 673 ребёнка. В течение 1920–1921 гг. были открыты первые детские сады в Якутске для 185 детей, в Олекминске для 60 детей и Вилуйске, для 75 детей, а также два сада в Вилуйском уезде. Были открыты две детские площадки – в Олекминске и с. Нерюктинская¹.

Помимо детских садов и площадок, находящихся в управлении органов народного

¹ НАРБ. – Ф. Р-534. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1; Д. 4. – Л. 2; НАРС (Я). – Ф. 56. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 17.

образования, в 1920-х гг. появился ещё один вид дошкольных учреждений – ясли, подведомственные органам здравоохранения, для детей в возрасте до двух лет. Например, на территории Якутской АССР такие ясли для 20 детей были открыты 23 мая 1921 г. в г. Якутске [3, с.165].

Временные ясли для детей в возрасте от двух до пяти лет открывались на период летних сельскохозяйственных работ, в частности, они работали в якутских сёлах Абагинске, Амгинске, Табагинске.

В Хакасии дошкольные учреждения появились гораздо позже, чем в других районах Восточной Сибири: летние ясли там были открыты в 1925 г., что было связано с сельскохозяйственной направленностью региона, а круглогодичные – в 1929 г.

Большое участие в открытии первых дошкольных учреждений принимали женские отделы. Например, на собрании женщин в с. Усть-Абаканское 22 июня 1924 г. было высказано мнение: «Для улучшения жизни беднейшего населения... ввиду того, что в селе много беспризорных детей, решено устроить детскую площадку, а если будет возможность, то и ясли», что свидетельствует о том, – что женщины «рассматривали дошкольные учреждения как средство повышения уровня жизни наименее обеспеченной группы населения и усиления контроля за детьми»¹.

Детские учреждения в национальных регионах Восточной Сибири в течение 1920-х гг. оставались редким явлением, пребывание ребёнка в детском учреждении носило исключительный характер. Большая часть детей коренных национальностей продолжала получать домашнее воспитание, что подтверждают данные о национальном составе детей, посещавших эти учреждения. Так, летние площадки Якутии в 1920 г. посетило 464 ребёнка из русских семей, 143 – из еврейских, 38 – из татарских и только 28 детей – из якутских. Детские сады в республике посещало 97 русских детей и 63 ребёнка якутской национальности. В Хакасии, по данным 1926 г., из 530 детей, охваченных дошкольным воспитанием, только 45 были хакасами².

В национальных районах, особенно в отдалённых территориях, работа по организации дошкольных учреждений протекала крайне сложно. Отчёт о работе летней детской площадки Восточно-Кангаласского улуса

ЯАССР за 1926 г. показывает, что организаторам удалось записать на неё 33 якутских ребёнка, однако посещаемость детей составила только 25–30 %, работу с родителями организовать не удалось. Отчёт о деятельности детплощадки в с. Павловское за лето 1925 г. подтверждает факт преимущественно русского состава воспитанников: из 34 детей русских было 31 и только трое – якутов. Отмечено, что «крестьяне крайне недоверчиво отнеслись к открытию летней площадки, ругались..., что отпугивало детей». На заседании секции по охране материнства и младенчества Хакасского уезда 22 мая 1925 г. при обсуждении вопроса об открытии детских яслей в с. Аскыз высказывалось мнение, что «ясли, как новинка, совершенно не будут популярны среди населения»³.

В БМАССР в 1927 г. на заседании республиканского съезда женщин – членов сельсоветов, проходившего 27 сентября, говорилось, что «в этих районах работа по открытию яслей протекала самым сложным образом. Большая часть яслей была открыта в районах преимущественного проживания русского населения, в национальных регионах процесс проходил более медленными темпами»⁴.

Детские учреждения для детей самого младшего возраста были абсолютно новым явлением, потребовалось время для того, чтобы местное население преодолело настороженное отношение, однако после этого стали возникать идеи передачи детей в государственные учреждения для постоянного проживания и воспитания, появлялась иллюзия, что государство готово взять на себя всю полноту ответственности за детей. Например, завподотделом охраны материнства и младенчества Хакасского окружного отдела здравоохранения Тыньнова в 1927 г. отмечала: «В беседах с некоторыми товарищами из районов выявляется мнение, чтобы оставлять детей в детских яслях на ночлег. Мы со своей стороны указываем, что этого необходимо избежать и ни в коем случае не оставлять детей в яслях на ночлег, ибо детские ясли не являются детдомом. Это только внесёт неправильность в работу ясель». Тем не менее постепенно происходил рост числа детей коренного населения Восточной Сибири в дошкольных учреждениях. Так, в отчёте о деятельности Комиссии по улучшению труда и быта женщин при ЦИК БМАССР за 1927 г.

¹ ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 60. – Л. 3.

² НАРС (Я). – Ф. 56. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 17; Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 75. – Л. 118; ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 121. – Л. 37.

³ НАРС (Я). – Ф. 60. – Оп. 1. – Д. 594. – Л. 19; Д. 1115. – Л. 7; Д. 1451. – Л. 18; ГКУ РХ «Национальный архив». – Ф. Р-4. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 36.

⁴ НАРБ. – Ф. Р-251. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 26.

указывалось, что в 40 открытых яслях до 60 % детей было из бурятских семей¹.

Постепенно дошкольные учреждения становились всё более популярными среди местного населения, имеются сведения о том, что в некоторых местах в 1927 г. количество желающих посещать детскую площадку превышало количество мест в 2,5 раза. Например, на Черногорских угольных коях комиссия по приёму детей руководствовалась следующими принципами: сначала набирали сирот, затем – детей рабочих с большим стажем, учитывая их материальное положение, количество детей в семье, политическую и педагогическую подготовку, участие в общественной работе. Однако в реальности организаторы столкнулись с плохой посещаемостью отобранных детей, в результате чего пришлось принимать всех желающих.

Из отчёта инспектора по охране материнства и младенчества Хакасского отдела здравоохранения за 1926 г. видно, что в яслях сёл Чебаки, Аскыз и Таштып превышено положенное по норме число детей ввиду того, что «была сформирована тяга населения к детским яслям, и замечалось недовольство населения по поводу неполного охвата детей». В то же время в Читинском округе сообщали, что «детгнёздышко» в с. Красный Яр завоевало полное доверие крестьянок, почти половина детей оставалась на ночь².

Отметим, что развитие системы дошкольного воспитания отставало от школьного образования. Так, если средним образованием в Якутской АССР в 1926/1927 г. было охвачено от 19 до 25 % детей, то дошкольные учреждения посещало 0,83 % чел.³ При соотношении численности детского населения Якутской АССР и количества детей, посещающих дошкольные учреждения, становится очевидным крайне слабая распространённость детских садов и площадок.

Так, в 1923 г. детские сады Якутии из 24 тыс. детей посещало только 180 чел. (0,75 % детского населения региона). В 1928 г. дошкольные учреждения во всей ЯАССР посещал только 1,12 % всех детей⁴.

В годовом отчёте отдела просвещения Наркомата просвещения и здравоохранения

ЯАССР за 1927/1928 г. отмечалось, что «дело дошкольного воспитания развивается крайне медленно, более прочно охватываются дети Якутска, начинает понемногу развиваться в Якутском и Вилуйском округах и совсем отсутствует в Олекминском и остальных округах не только среди улусного, но и городского населения»⁵.

Сложная экономическая ситуация в стране сказывалась и на условиях, в которых происходило создание дошкольных учреждений. Так, в докладе о состоянии медицинского дела в Верхотенском уезде за 1921 г. сообщали о том, что детские летние ясли в минувшее лето открыть не удалось ввиду отсутствия оборудования и средств⁶.

Материальное обеспечение летних детских площадок Читинского округа в другой период – в 1927 г. выглядело следующим образом: «Зачастую площадка не имела даже навеса. Ломаный стол и пара скамеек, ржавый умывальник – вот и всё оборудование площадки. Учебными пособиями площадки были снабжены лучше, но везде чувствовался недостаток литературы»⁷.

Из-за недостатка средств, выделяемых государством на создание и обеспечение детских учреждений, к их финансированию активно привлекали родителей и общественность, что было предусмотрено инструкцией Наркомата просвещения «Об открытии дошкольных учреждений за счёт общественных организаций», принятой в 1924 г. и дополненной в 1926 г. Например, все учреждения Хакасии изначально были открыты на пожертвования и доходы от постановки спектаклей, в дальнейшем было получено 700 рублей от Сибкрайздрава⁸. Как правило, за счёт бюджета осуществляли выплату зарплаты сотрудникам и закупку оборудования, а за счёт средств общественности и родителей организовывали питание детей.

Так, показательными являются сведения об открытии летом 1925 г. детской площадки в Агинском аймаке Бурят-Монгольской АССР, по которым заместитель наркома просвещения республики Данилов рекомендовал «организацию детплощадки проводить с наибольшей примитивностью в отношении оборудования. Лучше всего устроить площадку около школы, чтобы можно было использовать помещение школы для работы в дождливую погоду и для хранения материалов и

¹ ГКУ РХ «Национальный архив». – Ф. Р-19. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 205; НАРБ. – Ф. Р-251. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 2.

² ГАЗК. – Ф. Р-1393. – Оп. 1. – Д. 151. – Л. 186; ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 122. – Л. 23.

³ НАРС. – Ф. 60. – Оп. 1. – Д. 1096. – Л. 7.

⁴ ГАРФ. – Ф. А. 1575. – Оп. 1. – Д. 378. – Л. 1; НАРС (Я). – Ф. 60. – Оп. 1. – Д. 1096. – Л. 7; Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 1133. – Л. 14.

⁵ НАРС (Я). – Ф. 60. – Оп. 1. – Д. 1908. – Л. 3.

⁶ ГАИО. – Ф. Р-332. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 1.

⁷ ГАЗК. – Ф. Р-487. – Оп. 1. – Д. 48. – Л. 156.

⁸ ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 121. – Л. 42.

игрушек. На организацию питания Наркомат Просвещения средств не отпускает, это за счёт родителей и общественности»¹.

Сохранилось письмо жительницы Богградского района Хакасии Ситниковой, в котором содержатся сведения о материальном состоянии летних яслей: «Половина вещей детяслей не годится – посуда битая или деревянная. Рубашки детские изношенные. Делегатки (женотдел) на собрании постановили общими силами посадить огород...»².

В 1922 г. государством были установлены нормы питания детей в детских садах в месяц: «7,5 фунтов хлеба, по 2 фунта крупы и компота, 0,2 фунта муки пшеничной и 0,5 фунта картофельной, 6 фунтов мяса, 15 фунтов корнеплодов и 15 картофеля, по одному фунту жира, сахара и соли, 4 яйца и 12 золотников чая»³.

Однако качество и количество детского питания не только в разных районах, но и в одном сильно отличалось. Так, питание в дошкольных учреждениях Хакасии было значительно лучше, чем в других регионах Восточной Сибири. В архиве сохранились меню летних детских яслей с. Аскиз в 1927 г., из которого видно, что детей кормили варёным рисом, котлетами, ватрушками с творогом, оладьями, молоком, а также детплощадки на Черногорских копях, в котором указано, что «кормили ребят хорошо, порции большие, маленькие дети всё не съедали – хлеб, каши, кисели, компоты, супы, борщи, кофе, котлеты»⁴.

Однако в целом уровень жизни семей, дети из которых посещали детские сады, был невысоким, что характерно для периода 1920-х гг. Так, например, из 11 детей, посещающих детский сад «Примитив» в ЯАССР, преимущественно из семей служащих и рабочих, семеро не имели обуви, а двое зимой были обуты в галоши⁵.

В 1925 г. в Хоринском аймаке БМАССР из-за нескольких неурожайных лет некоторые сёла были обречены на голодное существование, в связи с чем Наркомпрос принял решение об организации в аймаке «детского очага» для 50 беднейших детей за счёт средств, отпущенных на открытие детских площадок. Таким образом, в условиях угрозы для жизни и здоровья детей местные органы власти были вынуждены осуществлять нецелевое расходование средств⁶.

Заключение. Таким образом, в 1920-е гг. приоритетным направлением социальной политики Советского государства было создание системы охраны материнства и детства. Важной составляющей реализации этого процесса стало формирование государственных институтов, претендующих на ключевую роль в воспитании детей. Создание сети дошкольных учреждений в национальных регионах Восточной Сибири, как и по всей стране, стало началом реализации государственной политики, направленной на участие государства и общества в воспитании детей. Однако появление первых учреждений не привело к серьёзному охвату детей системой дошкольного воспитания, в большей степени оно затронуло русское население, чем представителей коренных национальностей. Во многом это было сопряжено с финансовыми, материальными и организационными трудностями, отсутствием подготовленных кадров.

Представленные статистические данные показывают более позднее включение коренных национальностей Восточной Сибири в систему создаваемого института охраны материнства и детства. Большое влияние оказывал кочевой образ жизни, делающий невозможным пребывание ребёнка в стационарных учреждениях.

Список литературы

1. Аракелова М. П., Басистая Н. П. Женщины России: опыт истории. М.: Звезда, 2000. 154 с.
2. Дианова Н. Ф. Из истории становления и развития дошкольного образования в России // Система ценностей современного общества. 2015. № 41. С. 121–125.
3. Иванова Л. Т. Раскрепощение женщин Якутии и их роль в социалистическом строительстве (1917–1937 гг.). Якутск: Якут. кн. изд-во, 1974. 180 с.
4. Исследования молодых учёных: сб. статей. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2003. 101 с.
5. Итоги и перспективы исследований по истории медицины: тез. докладов // Первый Всесоюзный съезд историков медицины / под общ. ред. М. И. Барсукова. Кишинев: Штиинца, 1973. 503 с.

¹ НАРБ. – Ф. Р-60. – Оп. 1. – Д. 221. – Л. 12.

² ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 125. – Л. 27 об.

³ ГАРФ. – Ф. А. 2306. – Оп. 14. – Д. 12. – Л. 1.

⁴ ОДНИ ГКУ РХ «Национальный архив». – Ф. Р-19. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 9; Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 42. – Л. 64.

⁵ НАРС (Я). – Ф. 56. – Оп. 1. – Д. 40. – Л. 27.

⁶ НАРБ. – Ф. Р-60. – Оп. 1. – Д. 221. – Л. 4.

6. Колокольникова З. У. Подготовка педагогов дошкольного воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2014. № 1. С. 146–151.
7. Колокольникова З. У. Учреждения дошкольного воспитания в Сибири начала XX в. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 116. С. 28–37.
8. Кулаковский П. Е. Развитие здравоохранения в Якутской АССР // Учёные записки Якутского государственного университета. 1958. Вып. 4. С. 169–180.
9. Лебедева В. П. Охрана материнства и младенчества в стране Советов. М.; Л.: Гос. мед. изд-во, 1934. 263 с.
10. Папина О. В. Роль женщин в социальном и культурном развитии Хакасии в 1923–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Абакан, 2008. 179 с.
11. Петров П. Я., Ягья Н. С. Здравоохранение Якутии. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1972. 120 с.
12. Рябинина Н. В. Социальная политика Советской России (октябрь 1917–1920-е годы): женщина, семья и дети в новом обществе. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 2004. 100 с.
13. Советская социальная политика 1920–1930-х гг.: идеология и повседневность: сб. ст. / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант; ЦПГИ, 2007. 430 с.
14. Хакасия и Россия: 300 лет вместе // Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 300-летию вхождения Хакасии в состав Российского государства (12–13 дек. 2007 г.). Абакан: Хак. кн. изд-во, 2007. 328 с.
15. Цырлина Е. Шире в массы дошкольное воспитание // Просвещение Сибири. 1929. № 3. С. 34–36.

Статья поступила в редакцию 03.04.2019; принята к публикации 02.05.2019

Сведения об авторах

Лариса Викторовна Занданова, доктор исторических наук, профессор, Иркутский государственный университет; 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; e-mail: zandanova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2063-8568.

Елена Николаевна Афанасова, кандидат исторических наук, доцент, Иркутский государственный университет путей сообщения; 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15; e-mail: lebeden81@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4685-3290.

Вклад авторов в статью

Л. В. Занданова – основной автор, является организатором исследования, формулирует выводы и обобщает итоги коллективного проекта.

Е. Н. Афанасова – выявляет архивные материалы, проводит обработку и обобщение материалов, готовит статью к публикации.

Библиографическое описание статьи

Занданова Л. В., Афанасова Е. Н. Становление и развитие системы дошкольного воспитания в национальных республиках Восточной Сибири в 1920-е годы // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 3. С. 48–54. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-48-54.

References

1. Arakelova, M. P. Basistaya, N. P. Women of Russia: the experience of history. M: Starfall, 2000. (In Rus.)
2. Dianova, N. F. From the history of formation and development of preschool education in Russia. System of values of modern society, no. 41, pp. 121–125, 2015. (In Rus.)
3. Ivanova, L. T. Emancipation of women of Yakutia and their role in the building of socialism (1917–1937 gg.). Yakutsk: kn. ed., 1974. (In Rus.)
4. Research of young scientists: collection of articles. Ulan-Ude: Siberian state Academy of culture, 2003. (In Rus.)
5. Results and prospects of research on the history of medicine. Thesis of reports. First all-Union Congress of medical historians. Kishinev: Shtiincza, 1973. (In Rus.)
6. Kolokolnikova, Z. U. Training of teachers of preschool education in the Yenisei Siberia in the 1920s. Bulletin of Krasnoyarsk state pedagogical University. V. P. Astafiev, no. 1, vol. 27, pp. 146–151, 2014. (In Rus.)
7. Kolokolnikova, Z. U. Institutions of pre-school education in Siberia in the early XX century. Izvestiya RGPU im. A. I. Herzen, no. 116, pp. 28–37, 2009. (In Rus.)
8. Kulakovskiy, P. E. Development of health care in the Yakut ASSR. Scientific notes of the Yakut state University, issue IV, pp. 169–180, 1958. (In Rus.)
9. Lebedeva, V. P. Protection of motherhood and infancy in the country of the Soviets. M., L.: st. med. ed., 1934. (In Rus.)
10. Papina, O. V. The Role of women in the social and cultural development of Khakassia in 1923–1941. Cand. sci. diss. hist. sciences. Abakan, 2008. (In Rus.)

11. Petrov, P. Y., Yagya, N. C. Health Yakutia. Yakutsk: Yakut book. ed., 1972. (In Rus.)
12. Ryabinina, N. Social policy of Soviet Russia (October 1917–1920): woman, family and children in the new society. Yaroslavl: Yaroslavl state University, 2004. (In Rus.)
13. Soviet social policy of the 1920s – 1930s: ideology and everyday life. A collection of articles. Ed. by Romanov, P. V., Yarskaya-Smirnova, E. R. Moscow: OOO "Variant", CPGI, 2007. (In Rus.)
14. Khakassia and Russia: 300 years together. Proceedings of the international scientific conference devoted to the 300th anniversary of Khakassia's accession to the Russian state. Abakan: 12–13 December 2007. (In Rus.)
15. Tsyrlina, E. Wider to the masses preschool education. Education of Siberia, no.3, pp. 34–36, 1929. (In Rus.)

Received: 3 April 2019; accepted for publication May 2, 2019

Information about the authors

Larisa V. Zandanova, Doctor of History, Professor, Irkutsk State University; 1 Karla Marksa st., Irkutsk, 664003, Russia; e-mail: zandanova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2063-8568.

Elena N. Afanasova, Candidate of History, Associate Professor, Irkutsk State Transport University; 15 Chernishevskogo st., Irkutsk, 664074, Russia; e-mail: lebeden81@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4685-3290.

Contribution of authors to the article

L. V. Zandanova: the main author, the organizer of the study, formulates the conclusions and summarizes the results of the study.

E. N. Afanasova: identification of archival materials, processing and summary of the materials, preparation of the article for publication.

Reference to the article

Zandanova L. V., Afanasova E. N. Development of Preschool Education in the National Regions in Eastern Siberia in the 1920s // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 3. PP. 48–54. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-48-54.